— Ваше Королевское Высочество, пожалуйста, отдохните пока здесь, – сказал Первосвященник Веллингтон Неоме, провожая её в гостиную. — Мы позовём вас, как только Его Святейшество закончит приготовления, необходимые для переливания маны.

Неома села на диван и серьёзно посмотрела на Первосвященника.

— Ваше Преосвященство?

Первосвященник мягко улыбнулся.

— Да, Ваше Королевское Высочество?

— Ваша фамилия Веллингтон, верно? – с любопытством спросила она. — Есть ли вероятность, что в честь вашей фамилии было названо блюдо? Может быть, пирог из филе стейка, покрытого паштетом из фуа-гра, завёрнутого в слоёное тесто, а затем запечённого?

Она гордилась собой за то, что запомнила описание говяжьего веллингтона из Википедии. Ещё во второй жизни у неё был период, когда она так увлеклась Гордоном Рамзи, что смотрела все его кулинарные шоу. Благодаря этой одержимости она так заинтересовалась его фирменным блюдом – говядиной по-веллингтонски, – что даже попыталась воспроизвести его.

Поэтомуу она запомнила рецепт и определение говядины по-веллингтонски.

Воспоминания о части своей второй жизни заставили её осознать одну важную вещь о своей нынешней личности.

[Я научилась так материться от Гордона Рамзи!]

В конце концов, шеф-повар был известен тем, что много ругался.

[И я имею в виду, типа, ОЧЕНЬ МНОГО.]

Боже, ей следовало смотреть Свинку Пеппу. Если бы она это сделала, то, возможно, во второй жизни к ней вернулся британский акцент её мечты. Ну, Гордон Рамзи тоже был англичанином, но шеф-повар слишком много ругался, что она не могла по-настоящему оценить его акцент.

— Я прошу прощения, но, боюсь, я не понимаю вашего вопроса, Ваше Королевское Высочество, – сказал Первосвященник Веллингтон. — Происхождение моей фамилии всегда коренилось в служении церкви и Богам. Третьим Святым Империи был Святой Веллингтон, мой предок.

— Ох, понятно, – сказала Неома, прерывая Первосвященника улыбкой. Теперь, когда она

знала, что это не имеет никакого отношения к говядине веллингтон, её больше не интересовало происхождение его фамилии. — Спасибо, что привели меня сюда, Ваше Преосвященство.

Зная, что она так выпроваживает его, Его Преосвященство улыбнулся и поклонился ей, прежде чем тихо покинуть комнату.

Она ещё не успела поудобнее устроиться на своём месте, когда дверь открылась…

…и тут в гостиную вошёл Император Николай.

[Мой день был прекрасным, как вдруг *бух!* появился этот подонок.]

— Папа Босс, я хочу встать и поприветствовать тебя должным образом, но мои короткие ноги слишком устали, – солгала Неома. Ну, она устала, но не до такой степени, чтобы не могла встать. И всё же она чувствовала себя слишком лениво, чтобы пошевелиться только для того, чтобы поприветствовать отца. В любом случае, они были одни в комнате. — Позволь мне вместо этого отдать тебе честь.

Она действительно отдала честь Императору.

Император Николай, который, похоже, уже привык к её выходкам, просто проигнорировал её и сел на диван напротив.

— Почему ты не завершила запрещённое заклинание, которое свяжет твою жизненную силу с Принцем Нероном?

Он повернулся к ней лицом.

— Это был твой единственный шанс обеспечить своё выживание на всю оставшуюся жизнь.

— Как ты узнал, что я не связала свою жизненную силу с его? – с любопытством спросила она. — Нерон или Святой сказали тебе, Папа Босс?

— Им не нужно мне ничего говорить, – сказал он. — Как человек, который выполнил то же самое запрещённое заклинание несколько лет назад, я могу сказать, сделала ли ты это или нет.

Ах, точно.

Святой Макароний рассказал ей о Её Королевском Высочестве Принцессе Николь, которая

была вынуждена пожертвовать своей жизнью ради отца.

— Ты пытаешься завоевать моё сочувствие, Принцесса Неома?

Она рассмеялась над его обвинением.

— Папа Босс, ни за что на свете я не стала бы пытаться завоевать твоё сочувствие. Я знаю, что у тебя нет сердца.

Он поднял бровь, явно оскорблённый. Но он также, вероятно, знал, что она просто констатировала очевидное. Поэтому он хранил молчание.

— Я не согласилась с планом Нерона, потому что мой моральный компас не может этого переварить, – сказала она. — Но не пойми меня неправильно, Папа Босс. Я не планирую умирать в ближайшее время. И ты тоже не можешь убить меня, потому что Нерону нужна моя мана.

— Это верно, – подтвердил он, и это удивило её.

[Вау, кто-то сегодня любезен, да?]

— Святой уже рассказал мне о переливании маны, – сказал Император. — Очевидно, только твоя мана подходит для тела Нерона, потому что твоя мана очень похожа на ману твоего брата-близнеца.

Она не сделала этого очевидным, но почувствовала облегчение.

[Похоже, у Его Величества нет никакого намерения убивать меня.]

Теперь пришло время испытать свою удачу.

— Ваше Величество, переливание маны будет происходить раз в месяц, – сказала она. — Я хочу получить компенсацию за это. Но вместо золотых монет я хочу, чтобы ты исполнял моё желание каждый раз, когда я отдаю свою ману Нерону. Поэтому после переливания маны сегодня вечером я хочу, чтобы ты дал мне кое-что.

— Чего ты хочешь?

— Свободу Льюиса.

Император выглядел весьма удивлённым её желанием.

— Ты понимаешь, что если я верну свободу ребёнку-простолюдину, Дворец больше не будет поддерживать его? Я принял мальчика-лиса в обмен на его рабство. Если он станет свободным, то у него не будет причин оставаться. Это также означает, что он больше не может быть твоим дворецким.

— Я найму Льюиса в качестве своего дворецкого и официального личного рыцаря, как только он станет свободен, – сказала она. — Я буду платить ему зарплату из своих собственных денег. И мой Дворец обеспечит его всем необходимым.

— Королевские рыцари обидятся, как только ты выберешь мальчика-лиса своим личным рыцарем, – твёрдо сказал он. — Он даже не оруженосец. И самое главное, не забывай, что только дворянам разрешено быть Королевскими рыцарями.

— Тогда измени закон, Папа Босс, – небрежно сказала она. — Ты Император, верно?

Император Николай бросил на неё грозный взгляд, затем глубоко вздохнул.

— Хорошо, я отпущу мальчика-лиса. Как только я это сделаю, ты будешь за него отвечать. Давай поговорим о его положении, когда вернёмся во Дворец.

Неома лучезарно улыбнулась.

— Спасибо, Папа Босс.

***

Неома проснулась, когда почувствовала тёплую руку на своей щеке. Когда она открыла глаза, её встретила яркая улыбка Нерона.

— Привет, старший брат, – сказала она сонным голосом.

— Прости, если я разбудил тебя, моя драгоценная Неома, – сказал Нерон, сидевший рядом с ней. — Но как ты себя чувствуешь? Ты передала мне часть своей маны, так что, должно быть, устала.

Она прикрыла рот рукой, когда зевнула. До неё как бы дошло, что она лежит на кровати рядом с Нероном. На этот раз они были в другой, более роскошной комнате.

— Я в порядке, старший брат, – заверила она его. Затем она встала, обеспокоенно смотря на своего брата-близнеца. — Ты уже встал. Теперь ты чувствуешь себя лучше?

Он кивнул.

— Благодаря твоей мане, сейчас я чувствую себя лучше, – сказал он, затем взял её руку и положил себе на щёку. — Спасибо, что спасла меня, Неома.

Она надулась, потому что знала, что не заслуживает его благодарности.

— Переливание маны – это только временное решение, старший брат.

— Не волнуйся, Неома, – заверил он её, сжимая её руку. — Я уже убедился, что Его Величество никогда не допустит, чтобы с тобой случилось что-то плохое.

— Чем ты угрожал папе, старший брат?

— Тебе не нужно беспокоиться об этом, Неома, – сказал он ей с улыбкой. Но потом он вдруг помрачнел. — Его Величество был здесь некоторое время назад. Он сказал, что ты покинешь храм, как только проснёшься. Очевидно, вам обоим нужно вернуться во Дворец до рассвета.

— Не грусти, старший брат, – утешила она его. — Я буду звонить тебе каждый вечер. И мы будем встречаться раз в месяц для твоего переливания маны. К тому же, всё временно. Как только ты полностью исцелишься, мы снова сможем быть вместе во Дворце.

Это, казалось, взбодрило его.

— Будь осторожна во Дворце, Неома, – сказал он ей. — Если Его Величество что-нибудь с тобой сделает, не стесняйся, скажи мне.

— Спасибо тебе, старший брат, – сказала она сладким голосом. — Но не беспокойся обо мне слишком сильно. Теперь я могу сама о себе позаботиться.

[Плюс, если этот подонок снова подвергнет мою жизнь опасности, я выброшу его откуда-нибудь.]

— Почему ты говоришь так уверенно? – спросил он удивлённым голосом. — Ты нашла способ шантажировать Его Величество?

Она не могла рассказать ему о сделке, которую она заключила с Императором.

Поэтому она просто придумала первое оправдание, которое пришло в её теперь уже измученный разум.

— Теперь у меня есть рыцарь-дворецкий, старший брат, – весело сказала она ему, чтобы он не слишком беспокоился о ней. — Льюис всего на три года старше нас, но на него можно положиться. Он немного странный, но хороший мальчик. Кроме того, он очень силён, поэтому я знаю, что он может защитить меня.

— Мальчик примерно твоего возраста стал твоим дворецким и рыцарем? – спросил он с несколько жутковатой улыбкой. — И его зовут Льюис. Это правда?

Она кивнула, но по какой-то причине улыбка брата-близнеца заставляла её нервничать.

— Да, его зовут Льюис. Почему ты спрашиваешь, старший брат?

— Ох, ничего, – сказал Нерон, его улыбка стала шире, но и жутче. — Не могу дождаться встречи с Льюисом и поблагодарить его за то, что он защитил тебя, моя драгоценная Неома.

Неома улыбнулась, но в глубине души она становилась параноиком.

[Почему это звучит так, как будто Нерон угрожает Льюису?]

http://tl.rulate.ru/book/49920/1503444